

Ван Баодон,
Пан Чанвэй,
Рубан Л.С.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ КИТАЯ

Ван Баодон, заместитель директора отдела Средней Азии Китайской нефтяной корпорации по развитию технологий. КНР, Wong Baodon, vice-director of the Central Asia department of the China Petroleum Technology and Development Corporation (CPTDC). China
Пан Чанвэй, д.ю.н., профессор, директор Центра исследования мировой нефтяной политики при Китайском университете нефти. КНР, pangcw@126.com
Dr. Pang Chanwei, professor, director of the Center of the World Petroleum Policy Studies of the China University of Petroleum. China, pangcw@126.com
Рубан Л.С., д. социолог. н., профессор, руководитель международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции». Россия, lruban@yandex.ru
Dr. Ruban Larissa Semionovna, professor, head of the international project "Dialogue Partnership as the Factor of Stability and Integration". Russia, lruban@yandex.ru

Аннотация: В статье речь идет об экономических и военно-политических интересах Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе и мире в целом, об участии КНР в деятельности международных организаций и операциях по обеспечению безопасности. Наиболее подробно показаны экономические интересы Китая в Центральной, Северо-Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии.

Abstract: In article we show economical and military-political interests of the CPR in the Asia-Pacific region and the world, about participation of the China in activity of the international organizations and security operations. We show more detail of Chinese economical interests in Central Asia, North-East Asia, South-East Asia and South Asia.

Ключевые слова: военно-политические интересы, региональная и глобальная безопасность, Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС), сотрудничество в энергетической сфере, энергетическая безопасность, международное сотрудничество

Keywords: Military and political interests, regional and global security, the Shanghai Cooperation Organization (SCO), cooperation in energy sphere, energy security, international cooperation.

Военно-политические интересы КНР имеют ярко выраженные региональные характеристики, в первую очередь в Азиатско-Ти-

хоокеанском регионе: в Восточной, Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии. Однако интересы Китая формируют и выстраивают отношения КНР не только с соседними странами по всему периметру границ, но и с государствами Северной Африки и Ближнего Востока, крупнейшими поставщиками углеводородов в Китай.

Китай активно работает в международных организациях разного профиля. В 2001 г. лидерами КНР, России, Казахстана, Киргизии, Узбекистана и Таджикистана была образована Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). 10 июля 2015 г. в нее вступили Индия и Пакистан. Главными задачами организации являющиеся действия по укреплению стабильности и безопасности на пространстве государств-участников.

Китай активно участвует в миротворческих операциях ООН, в них задействованы около 2000 китайских миротворцев на Гаити, в Ливане, Либерии и Судане, но для участия в миссиях Пекин направляет не боевые части, а медиков, военных инженеров и полицейских¹.

КНР содействует урегулированию ситуации в Ираке и Афганистане, сотрудничает с США в борьбе против терроризма и наркоторговли, последовательно поддерживает процесс ближневосточного урегулирования, ведет работу по обеспечению безопасности в Персидском заливе, а также в миротворческих операциях ООН по борьбе с пиратством в Аденском заливе и акватории Индийского океана (у берегов Сомали два боевых корабля и вспомогательное судно КНР участвуют в международной операции по борьбе с пиратами). Видную роль Китай играет в развитии мирного процесса в Судане. В начале 2011 г. Китай помог обеспечить мирное отделение Южного Судана (к которому у него есть энергетический и ресурсный интерес) от остальной части страны.

Кроме того, Китай в XXI в. начал участвовать в международных операциях по оказанию помощи странам, пострадавшим от стихийных бедствий: в ликвидации последствий цунами в Индийском океане в 2004 г., землетрясении в Пакистане в 2006 г., тайфуна на Филиппинах в 2007 г., землетрясений на Гаити в 2009 г., в Чили в 2010 г. и Японии в 2011 г.

С 22 февраля по 5 марта 2011 г. Китай осуществил беспрецедентную операцию по эвакуации 35 тысяч китайских граждан и 2 тысяч граждан других стран из Ливии и соседних государств, использовав для этого ракетный корвет «Сюйчжоу» из состава отряда китайских кораблей в Аденском заливе, а также самолеты

¹ Грант Ч. Россия, Китай и проблемы глобального управления. М. 2012. С. 85, 93.

военно-транспортной авиации. Известный китайский международный обозреватель Янь Сюэтуэ оценил действия КНР как отход от политики «сдержанности» и новый шаг к роли «великой державы»¹.

Как отмечают эксперты, Вашингтон в действиях Китая усматривает стремление продемонстрировать силу, а также намерение в дальнейшем поступать в соответствии с возросшим потенциалом страны. Однако в нынешней ситуации Китай не заинтересован в значительном сокращении американской роли и возникновении в арабском мире нового вакуума силы, как это произошло с окончанием «холодной войны». Китай не желает самостоятельно заполнять такой потенциальный вакуум в ближайшем будущем, указывают специалисты Института Дальнего Востока РАН². На наш взгляд, КНР сделал уроки из политики СССР и не хочет нести колоссальные затраты и ответственность,

В Центральную Азию, в том числе в СНГ, Китай осуществляет масштабный экспорт своей продукции и увеличивает внешние финансовые инвестиции. Причем китайские эксперты считают, что их стране следует действовать на международной арене смелее и напористее. «Если Китай хочет иметь статус великой державы, он и действовать должен как великая держава. Из-за роста могущества Китая конфликт между КНР и США неизбежен, однако, наличие у обеих сторон ядерных арсеналов позволит избежать прямого военного столкновения»³.

Зона экономических интересов КНР имеет широкий диапазон и включает кроме названных регионов еще и страны Северной Африки, Латинской Америки, СНГ. Экспортная экспансия распространяется на Европу и США. КНР участвует в международных финансово-экономических организациях. Китай получил больше голосов в МВФ и МБРР. Пекин — крупнейший заемщик у МВФ: сумма выданных ему кредитов составляет около 13 млрд долларов США (11% общего объема займов, предоставленных МВФ). До финансового кризиса КНР входила в «пятерку партнеров» «большой восьмерки» G8+5, но предпочитает «двадцатку», поскольку в ней она имеет равный статус с США⁴.

В настоящее время КНР выстраивает новую линию отношений с рядом стран Западной Европы, что связано как с общей установкой Пекина на развитие отношений с Евросоюзом и с заинтересо-

¹ http://www.nytimes.com/2011/04/01/opinion/o1iht-edyan01.html?_r=1&ref=china

² Цит. по Проблемы Дальнего Востока № 6, 2011. С. 3, 8.

³ Грант Ч. Россия, Китай и проблемы глобального управления. М. 2012. С. 77–81.

⁴ Там же. С. 100.

ванностью в развитии связей с наиболее влиятельными государствами — членами ЕС. В этом контексте отношения с крупнейшей страной ЕС — Германией приобретают для Китая особое значение. Китай рассматривает Германию как «ворота в Европу», а в списке важнейших для ФРГ стран-импортеров Китай занимает 1 место.

В Северо-Восточной Азии в сфере торговли и инвестиций самые тесные отношения существуют между Японией и Китаем. Китай в 2011 г. стал главным торговым партнером Японии, а объем их двусторонней торговли составляет примерно 300 млрд. долларов США, то есть более чем в 10 раз превышает объем российско-японской торговли¹. Налаживаются связи КНР с Южной Кореей.

Зоны влияния КНР в Юго-Восточной Азии: это Сингапур, КНДР (в ограниченном варианте), Мьянма. В Таиланде и Камбодже сложились весьма теплые отношения с КНР. Китайские официальные круги сформулировали лозунг «Мулинь, фулинь, аньлинь», определяющий принципы отношений со странами региона — «Добрососедство, выгодное соседство, безопасное соседство». В январе 2010 г. вступило в силу соглашение о свободной торговле между КНР и АСЕАН, что способствовало увеличению товарооборота между ними, который сейчас достиг примерно 200 млрд долларов в год. К тому же структуры вроде АСЕАН+3 привлекают Пекин тем, что в них не входят США и их союзники².

В Южной Азии — зоны влияния Китая — это Пакистан и Афганистан.

Как считают китайские эксперты, значение Афганистана для КНР обусловлено кроме всего прочего обязательствами Пекина по обеспечению безопасности Пакистана, военная элита которого рассматривает Афганистан как зону своего влияния и стратегический ресурс. Кроме того, Синьцзян, населенный уйгурами-мусульманами, которые имеют сильные религиозные и этнические связи в Афганистане и с соседними центрально-азиатскими республиками, определяет стремление КНР воспрепятствовать проникновению в Синьцзян исламской идеологии экстремистских элементов³.

Через Афганистан пролегает самый удобный маршрут транспортировки энергоресурсов из Центрально-азиатского региона, и имеются запасы полезных ископаемых. В ноябре 2006 г. две китайские компании: Zijin Mining и металлургическая группа Китая (МГК) вошли в состав 9 победителей конкурса, объявленного Ми-

¹ Россия в АТР № 4 (21). Декабрь 2011. С. 73.

² Грант Ч. Россия, Китай и проблемы глобального управления. М. 2012. С. 108.

³ Чэню Чжихао. Стратегические интересы Китая и Индии в Афганистане. ПДВ № 6, 2012. С. 20.

нистерством горнорудной промышленности Афганистана для разработки второго в мире медного месторождения Айнак, расположенного в 35 км к юго-западу от Кабула. В 2007 г. китайский МГК заплатил за право вести добычу руды на месторождении 3,4 млрд долларов. В ближайшие 25 лет планируется извлечь 11 млн тонн меди, что составляет треть от всех разведанных запасов Китая. МГК обязалась построить теплоэлектростанцию и снабжать электроэнергией как медные шахты, так и Кабул, а для нужд ТЭЦ открыть новую угольную шахту, а также металлургический завод для обогащения медной руды и построить железную дорогу для перевозки угля на ТЭЦ и меди в Китай.

Айнак не единственный проект КНР в Афганистане. В феврале 2008 г. две китайские компании выиграли тендер на проведение Интернета в административные центры всех афганских провинций. Магистральная оптоволоконная сеть пройдет по кольцу Кабул-Газни-Кандагар-Герат-Мазари-Шариф-Пули-Хумри-Кабул. Китай планирует в ближайшие годы построить международную железную дорогу из Кашгара (КНР) в Герат через Таджикистан и Кыргызстан¹ и провести разведку и разработку нефтяных месторождений в таджико-афганском бассейне р. Амударья.

По мнению европейских экспертов, активность Китая в Африке, Центральной Азии и Латинской Америке во многом определяется потребностью в сырьевых ресурсах, поэтому китайские энергетические и горнодобывающие компании, а также банки стремятся в эти регионы. В то же время поддержка Китаем правящих режимов в Зимбабве и Судане, предоставивших ему доступ к своим рудникам и нефтяным месторождениям, вызывает трения с Западом².

В Африке в зону влияния КНР входят все страны, где есть нефть: Ангола, Судан, Эфиопия, Кения, Мозамбик, ЮАР, Нигерия, Мали, Зимбабве. На долю стран Африки приходится 23% всего объема китайского импорта нефти, причем планируется увеличение этого показателя к 2045 г. до 45%. В свою очередь на деньги, полученные от продажи нефти, африканские государства закупают существенные объемы китайской продукции³.

После того, как в Тунисе и Египте к власти пришли новые силы, Китай сразу же установил с ними связи и «предоставил всю возможную помощь». По такому же сценарию развиваются события и в Ливии, война в которой нанесла существенный ущерб китай-

¹ Чэню Чжихао. Стратегические интересы Китая и Индии в Афганистане. ПДВ №6, 2012. С. 20.

² Грант Ч. Россия, Китай и проблемы глобального управления. М. 2012. С. 82.

³ Галаджий И. Топливо для Поднебесной // Нефть России №5–2010. С. 105.

ским компаниям, осуществлявшим там строительную и инвестиционную деятельность, общая контрактная стоимость которой оценивается в 18,8 млрд. долларов. По данным Министерства торговли КНР, беспорядки в Ливии нанесли ущерб 50 объектам, осуществлявшимся 75 китайскими компаниями¹. Эксперты из Института Дальнего Востока РАН констатируют, что в последние годы в отношении с арабо-африканским регионом наряду с традиционными участниками втянулись тысячи китайских предприятий, банков, инвестиционных компаний, нефтяных концернов и других организаций, представляющих многие отрасли китайской экономики. За последние пять лет Китаю удалось не только выдвинуться в число главных торгово-экономических партнеров этого региона, но и обеспечить решение ряда задач собственного социально-экономического развития².

Относительно отношений Китая со странами Ближнего Востока особое значение имеет то, что в настоящее время в КНР идет из этого региона 75% импорта потребляемой нефти, а уже с 2009 г. Китай стал главным покупателем саудовской нефти, опередив США. В ряде стран КНР заняла ведущие позиции в качестве торгового партнера и инвестора, а «в 2011 г. на специальном экспертном семинаре в Шанхае было подчеркнуто, что Ближний Восток — это важный стратегический регион, который затрагивает вопросы, связанные с инвестиционной и энергетической безопасностью Китая»³. Саудовская Аравия по-прежнему остается традиционным крупнейшим торговым партнером Китая и поставщиком нефти.

Так как большинство нефти поступает в Китай из беспокойного Ближнего Востока и Африки и перевозится по маршруту Ормузский пролив — Индийский океан — Маллакский пролив, который проходит по линии военных конфликтов, то в 2010 г. CNPC начала строительство и в мае 2014 г. запустила в строй мощности для приема и прокачки импортируемой нефти по территории соседней Мьянмы до границы с Китаем, а также нефтепровод. Был сооружен крупный нефтяной терминал на острове Яньбе в штате Ракхайн на побережье Бенгальского залива. Этот терминал является начальной точкой нефтепровода Мьянма — Китай. Порт может принимать танкеры дедвейтом до 300 тысяч тонн, а его резервуарный парк по хранению нефти составляет 600 тыс. куб. м.

¹ Антипов К. События на арабском Востоке и позиция Китая // Проблемы Дальнего Востока №6, 2011. С. 5, 12.

² Там же. С. 3.

³ Там же. С. 4.

С острова Янбье нефть транспортируется через Мьянму по 771-км нефтепроводу до г. Куньмин в провинции Юньнань. CNPC планирует на первом этапе прокачивать по новой ветке в год до 12 млн тонн нефти. На пути нефтепровода — два НПЗ — в провинциях Юньнань и Сычуань¹. Компания CNPC также проложила параллельно нефтепроводу газопровод мощностью 12 млрд куб. м в год, по которому газ с регазификационного терминала в Мьянме пошел в октябре 2013 г. в юго-западные провинции КНР.

Итак, КНР активно ведет импорт углеводородов. Пекин стал нето-импортером нефти в 1993 г., а в 2009 г. Китаем впервые было импортировано нефти больше, чем добыто на собственных месторождениях. В 2010 г. объем импортируемой КНР нефти впервые превысил 239 млн тонн². Уже в 2010 г. зависимость Китая от внешних поставок природного газа составляла 15%, а нефти превысила 55%, хотя КНР также поставляет небольшое количество нефти в Японию.

В первой половине 2011 г. степень зависимости Китая от импорта нефти составила уже 55,3%. Как полагают ученые, в 2015 г. этот показатель достигнет 60%, а в 2020 г. — 65%³. В 2030 г. он может приблизиться к 75%, то есть обеспеченность энергоресурсами становится не только основополагающим фактором ускоренного развития экономики Китая, но и предметом обеспечения национальной безопасности. Эксперты прогнозируют, что через 40 лет КНР сможет обеспечить самостоятельно только 3% внутреннего спроса на нефть.

В СНГ у КНР наиболее тесно развиваются отношения с Казахстаном, Туркменистаном и Узбекистаном. В октябре 2009 г. вступил в строй участок Кенкияк — Кумколь нефтепровода для поставки нефти в Китай. В декабре 2009 г. был торжественно открыт ТУКК — туркмено-узбекистано-казахстанско-китайский магистральный газопровод из Туркменистана на Запад Китая в соответствии с договорами CNPC с «КазМунайГазом» и «Туркменгазом». Маршрут актуален для КНР в связи с недостаточностью сырьевой базы в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. В загрузке этого трубопровода участвует и Россия. Согласно подписанному протоколу, по маршруту Омск — Атасу — Алашанькоу будет поставляться в 2010–2020 гг. по 2 млн твг российской нефти.

¹ CNPC начинает строительство реверсного нефтепровода Мьянма-Китай // Oil & Gas Journal Russia. Декабрь 2009. С. 9.

² Пан Чанвэй. Структура потребления первичных топливно-энергетических ресурсов в Китае и перспектива сотрудничества России и Китая в газовой отрасли // Материалы Международной конференции АЕС-2010 «Энергетическая кооперация в Азии: что после кризиса?». — Иркутск, 2010. С. 5.

³ Дунфан Цзаобао (Утренняя газета Востока). 2011. 11 января. Цит. по: Фан Тинтин. Энергетическое сотрудничество между Китаем и странами Персидского залива // Проблемы Дальнего Востока № 1, 2012. С. 82.

На Кумколе, а также на других месторождениях работает «ПетроКазахстан» — вертикально интегрированная нефтегазовая группа, акционерами которой являются «Китайская Национальная Нефтяная Корпорация» и Национальная компания «КазМунайГаз».

Китай активно занимается диверсификацией поставок нефти. Уже в 2009 г. Китай подписал с 43 странами более 130 соглашений о сотрудничестве в энергетической области и предоставлении соответствующих услуг на общую сумму инвестиций свыше 60 млрд долларов США. В настоящее время у Китая заключены договоры о поставках нефти и газа из африканских стран, а также Ирака (до 5,7 млн тонн нефти в год в течение 23 лет и более), Коста-Рики, Австралии (до 2 млн тонн СПГ в год в течение 20 лет). Значительные усилия КНР направлены на развитие топливно-энергетического сотрудничества с Катаром в области поставок газа, а с Венесуэлой, Бразилией и Казахстаном — нефти.

Если мы рассмотрим противоречия между Китаем и США, то следует отметить, что они географически не ограничиваются Азиатско-Тихоокеанским регионом, а распространяются на Западную Азию и африканский континент. Кроме того, Китай, как и США, и Европейский Союз, стремится активно распространить свое влияние на страны Центральной Азии, где разворачивается острая конкуренция за влияние.

КНР стремится обеспечить свои интересы за счет приобретения концессий на разработку нефти за рубежом или на совместное участие в добыче на территории иностранных государств (к примеру, на территории СНГ в Азербайджане и Казахстане, в Венесуэле, Судане, Перу, Ираке). Китай интересуется нефть Средней Азии и России. Как уже отмечалось российскими экспертами, китайские компании стремятся получить доступ к сырьевым проектам по всему миру (через долгосрочные концессии, покупку акций местных компаний, кредиты под гарантии поставок сырья и т. д.).

В России PetroChina сотрудничает в Иркутской области с «Роснефтью», где владеет двумя лицензиями на разведку и разработку участков недр, она также имеет долю в 49% в СП «Восток-Энерджи», а в 2007 г. получила лицензию на Верхнечонский и Западно-Чонский участки. SINOPEC с долей в 25,1% участвует в разведочных работах в перспективном шельфовом проекте на Венинском блоке («Сахалин-3») и совместно с одним из крупнейших действующих нефтедобывающих предприятий — ОАО «Удмуртнефть» ведет добычу в Удмуртии¹.

¹ Коржубаев А.Г. Перспективы сотрудничества России с Китаем в нефтяной сфере // Бурение и нефть. 07-08-2009. С. 14–15.

Российские сырьевые ресурсы территориально приближены к Китаю, поэтому КНР в долгосрочной перспективе заинтересована в расширении сотрудничества с Россией в энергетической сфере, тем более что их экспортный ценовой диапазон ниже, чем ближневосточных углеводородов.

Литература

1. *Антипов К.* События на арабском Востоке и позиция Китая // Проблемы Дальнего Востока #6, 2011. С. 3–12.
2. CNPC начинает строительство реверсного нефтепровода Мьянма-Китай // Oil & Gas Journal Russia. Декабрь 2009. С. 9.
3. *Галаджий И.* Топливо для Поднебесной // Нефть России. 2010. #5. С. 5.
4. *Грант Ч.* Россия, Китай и проблемы глобального управления. М., 2012. С. 85.
5. http://www.nytimes.com/2011/04/01/opinion/o1iht-edyan01.html?_1=1&ref=china
6. *Пан Ч.* Структура потребления первичных топливно-энергетических ресурсов в Китае и перспектива сотрудничества с России и Китая в газовой отрасли // Материалы Международной конференции АЕС-2010 Энергетическая кооперация в Азии: что после кризиса? — Иркутск, 2010.
7. Россия в АТР #4 (21). Декабрь 2011. С. 73.
8. *Фан Т.* Энергетическое сотрудничество между Китаем и странами Персидского залива // Проблемы Дальнего Востока #1, 2012.